

За голос отвечает созвездие Тельца

Культура. — 2004. — 2-8 дек. — с. 13

Гена Димитрова впервые посетила Петербург. К сожалению, приезжала она уже не в роли певицы, а в роли эксперта в области оперного пения — участвовать в жюри Шестого Международного конкурса молодых оперных певцов им. Н.А. Римского-Корсакова.

Говорят, она была одним из самых строгих судей. Великая певица оценила уровень нынешнего конкурса как очень высокий, а Петербург назвала не только сказочным городом, но и городом, в котором воспитываются «певицы для всей Европы». Всего лишь третий сезон Гена не поет. Она официально оставила сцену, спев свою последнюю Амнерис в Мюнхене в 2001 году. Занимающаяся астрологией Гена ДИМИТРОВА возлагает надежды на тех, кто родился в 2000 году — году, когда семь планет сошлись в Тельце — знаке, отвечающем за голос.

— Вы ведь уже приезжали в Россию?

— Да, в Москву, последний раз — в 1989 году. Я очень хорошо это помню, потому что через десять дней после моего визита в СССР в Болгарии закончилось свое существование коммунистическое правительство. Нас принимали очень хорошо: это были гастроли Театра Ла Скала, и я пела заглавную партию в пуччиниевской «Турандот». Но мне совсем не понравился зал, в котором мы выступали. Во Дворце съездов было ощущение постоянного «жужжания». Конечно, мне больше нравилось петь в Большом театре, где настоящая театральная акустика.

— С тех пор прошло много времени. Вы замечаете в нашей стране перемены, по крайней мере, внешние?

— В Петербурге я впервые, никогда здесь не выступала. Такого города я не видела никогда. Это волшебный город. Вы — счастливицы.

— Как вы воспринимали своих русских коллег до открытия «железного занавеса»?

— Я была воспитана на русском. Как я могла их воспринимать? Вот сегодня я прохожу в отеле «Европа» мимо киосков с сувенирами, вижу скатулки, на которых изображены сюжеты русских сказок. Я родилась в деревне, где прожила до восемнадцати лет, после чего поступила в консерваторию. У меня были все русские сказки — «Руслан и Людмила», «Василиса Прекрасная», много дру-

гих. Я видела прекрасные фильмы-сказки Александра Роу. Для меня это — моя жизнь, мое воспитание. Поэтому русские никогда не были для меня чем-то далеким — наоборот, очень близким. Русских оперных певцов я всегда считала очень талантливыми. Да, у них не было произношения — у русских фонетика очень отличается, что всегда так или иначе отражается на голосе. Но ваши певцы неизменно были первыми.

— В 2000 году вы пели Амнерис в «Аиде» в Арена ди Верона.

— Кроме этого, я должна была петь еще и в «Набукко» Верди, но отказалась. У меня поднялось давление, была страшная жара: температура в тени +36° С. Я не захотела умереть на сцене.

— В чем секрет вашего вокального долголетия?

— Свою последнюю Амнерис я спела в Фермани в 2001 году, после чего отказалась выходить на сцену. Спектакль проходил на гигантском стадионе с 60 тысячами зрителей. Было так холодно, что я сказала себе: «Димитрова, это твой последний раз!» Я вышла на пенсимо, больше не хочу работать, так как считаю, что достаточно поработала. Пусть лучше публика жалеет о том, что я больше не пою, чем если бы я оставалась на сцене, а публика жаловалась бы: «Ну почему она не уходит?»

— В чем же личный секрет?

— Я благодарю Бога — он позволил. Если бы он не позволил, никакое долголетие не помогло.

Г. Димитрова

— Вы много работаете с молодыми певцами. Что вы думаете об омоложении оперного ресурса?

— Каким бы ты ни вышел первый раз на сцену, ты всегда будешь «молодым и неопытным артистом!» В Болгарии есть бас, у которого уже в девятнадцать лет было все — и голос, и артистизм. Это Орлин Анастасов. К двадцати восьми он спел множество басовых партий во всех ведущих театрах мира. Он как первоклассная машина, идущая впереди других на две-три скорости. Молодой или немолодой — он просто способный человек. Если Бог дал голос и талант, силы он тоже даст. Кроме того, нужно ежедневно трудиться. Если у певца нет 60 — 80 спектаклей в год, ему сложно хорошо развиваться. Поэтому молодым надо искать даже маленькие театры, чтобы все время работать. Нужно соглашаться на все роли. Все — для нас. Мы — артисты.

Все, что появляется на пути, надо попробовать преодолеть. Только тогда что-то получишь и чему-то научишься.

— А как же находить свой репертуар? Вагнеровский в потенциале певец в начале пути должен петь Россини?

— Если хорошая техника, если певец знает языки, он может учить и Вагнера. С техникой можно сделать все. Я никогда не учила Вагнера, потому что одной жизни мало для того, чтобы овладеть разными техниками. Я и сейчас убеждена, что существуют вагнеровские, пуччиниевские и вердиевские голоса. Борис Христов очень хорошо знал немецкий, но оставался итальянским певцом. Очень красиво пел, но для меня он не звучал по-немецки: он пел как мягкий итальянский певец. Болгарское меццо-сопрано Елена Николаи говорила, что сделала ошибку, выучив,

наконец, немецкий репертуар: «Я просто растеряла итальянский репертуар». После этого она перестала петь, начала сниматься в кино.

— Многих сегодня печалит исчезновение больших голосов. Это генетическая проблема?

— Так было всегда.

— Но когда-то были Франко Корелли и Биргит Нильсон.

— Это вопрос поколения. Я многого ожидаю от поколения 2000-го. За голос отвечает созвездие Тельца. Я по гороскопу Тельца. Когда я родилась в мае 1941 года, шесть планет находилось в Тельце, даже Луна была. Знак Тельца отвечает за горло и, соответственно, голос. Это повторилось в 2000 году, когда в Тельце оказалось даже семь планет. Кто родился в этот период, будет одаренным певцом. Надеюсь, что я еще буду жива и смогу услышать кого-нибудь из них, ведь они смогут петь уже в 17 — 18 лет.

— Много хороших певцов рождается в Болгарии. У вас одни учителя или одна природа?

— Молодое поколение болгарских певцов, недавно начавших карьеру, пошло «в мир», минув конкурсы, но, на мой взгляд, это не очень хорошо для них же. В прошлом июне в Софии проходил Конкурс молодых оперных певцов Бориса Христова — мы не смогли присудить даже первых премий: не было ни одного здорового голоса.

Мы учились у Христо Брымбарова: Ѓуров, Гюзелев, Димитр Петков, я. Он — итальянский воспитанник из школы баритона Котоньи (его учительница была из этой школы). Он умер в 69 лет — относительно молодой. Христо всегда держал большой класс — как правило, из 30 человек. Был очень сильной личностью. В следующем году исполняется сто лет со дня его рождения.

— Опера всегда была вашей страстью?

— Я посвящена опере. Может быть, даже не столько я сама, сколько мне выпал шанс много работать. У меня было драматическое сопрано, а таких было максимум пять в мире.

Поэтому работы всегда хватало.

— У вас есть ученики?

— Дело в том, что только третий сезон не пою, поэтому постоянного класса у меня нет. Я даю мастер-классы в Греции. Там есть голоса, но такое сонное царство. Последние два года я чаще выступаю в роли консультанта или репетитора молодого певца, готовящегося к конкурсу, провозу общую работу по артикуляции, кантлене, интерпретации — всему тому, чему научилась у великих дирижеров. Сейчас с дирижерами большая проблема. Каждый инструменталист норовит им стать, и получается чересчур много самостоятельности. В Софийской консерватории в последнее время тоже нет хорошего маэстро.

— В одном из интервью вы признались, что мир очень посерел. Вы по-прежнему так считаете?

— Это верно. Наши взгляды на все окружающее — пепси, кока-колу, все удобства — нас грабят. Ведь все, чего добились цивилизация с помощью талантов, было сделано по необходимости. У нас появилось все, но посерели человеческие отношения, увеличилась проблема одиночества, развелось много эгоистов из-за огромного количества проблем. Нас застрессовывает слово. Мы все куда-то мчимся, цивилизация стала истеричной.

— И как же избегать серости?

— Такой вопрос мне задали когда-то на улице во время социологического опроса. Я задумалась, после чего ответила: «Нужно расконцентрироваться!»

Это проблемы общества потребления. Сейчас нет героев, нет идеологии — нет ничего. Но я думаю, что это пройдет. И у нас, и у вас все нормализуется, когда экономические вопросы немного успокоятся. Каждый человек поймет, что надо думать о культуре — не только о хлебе, машине, недвижимости. Классика всегда останется классикой. И все возвратится на круги своя.

Беседу вел
Владимир ДУДИН